

Скайларк появилась на пороге нашего дома холодной дождливой ночью. Она была мокрая, плакала и была почти на третьем месяце беременности.

Скайларк - двоюродная сестра моего мужа Картера. Ей двадцать девять лет, она фарфоровая, рыжеволосая красавица с поразительными голубыми глазами, умным умом, стройным телом и чувством юмора, которое предпочитает сарказм и сексуальные намеки.

Родители Скайларк умерли, когда она была совсем маленькой, и ее воспитанием занималась семья Картера. Несмотря на то, что он был старше ее на десять лет, они всегда ладили, и он просто обожал ее. Они немного отдалились друг от друга, когда она уехала на запад, чтобы поступить в колледж, а мы переехали на юг, но когда дела у нее пошли плохо, она появилась на пороге нашего дома, зная, что он ей поможет.

После смерти родители оставили ей значительный трастовый фонд, и до конца жизни у нее никогда не было финансовых проблем. После колледжа она нашла работу художника. Платили не очень хорошо, но она была талантлива, ей нравилось работать, и она не нуждалась в зарботке.

Однако в те выходные, когда она узнала, что беременна, она также узнала, что ее парень и отец ее ребенка женат. Поскольку она знала, что может позволить себе ребенка, она знала, что оставит его. Но пережить душевную боль от любви к человеку, который оказался лжецом, оказалось сложнее, чем она думала.

Она проплакала две недели, а потом решила, что ей нужно сменить обстановку. Она бросила в машину сменную одежду и проехала более двадцати четырех часов подряд, чтобы добраться до своего кузена Картера, единственного человека, на которого она всегда могла рассчитывать.

К тому времени, как она въехала на нашу подъездную дорожку, она убедила себя, что совершила ошибку, явившись без предупреждения. Мы застали ее на крыльце, заплаканную, смущенную, мокрую, холодную, одинокую, беременную и чувствующую себя одинокой и глупой.

Мы с Картером немедленно отправили ее в горячий душ, а затем в теплую постель. На следующий день она рассказала нам всю историю, и мы настояли на том, чтобы она переехала к нам на столько, на сколько ей будет нужно.

Так она и сделала. Ее беременность протекала благополучно, и ее взгляд на жизнь снова стал оптимистичным и обнадеживающим. Мы с ней каждое утро проводили время в нашем бассейне с подогревом, совершали долгие прогулки по нашему участку и прекрасно ладили. У меня появился новый замечательный друг, а она и Картер заново общались.

Единственным недостатком было то, что ее присутствие в нашей сексуальной жизни не давало нам покоя. До ее приезда мы с Картером ходили по нашему дому и уединенному участку практически голыми. Мы привыкли трахаться везде и всюду, где нас посещало настроение, и сказать, что мы шумели по этому поводу, было бы преуменьшением.

Мы также немного занимались свингом и регулярно устраивали вечеринки у бассейна с несколькими другими парами, где все в итоге оставались голыми и играли.

Теперь мы были сексуально ограничены нашей спальней, и мне особенно трудно было достичь оргазма без криков и воплей. Как бы нам ни нравилось, когда Скайларк была с нами, мы оба с нетерпением ждали того дня, когда сможем возобновить наше стремление к извращениям и извращениям прямо на природе. Несмотря на то, что мы трахались почти каждую ночь, мы оба чувствовали себя немного скованными.

Однажды днем, когда Скайларк ушла со своим риэлтором смотреть дома, а Картер был на работе, я устроился с эротическим романом и чашкой кофе. Одно привело к другому, в результате чего Скайларк вернулась домой раньше, чем ожидала, и застала меня на диване, фантазирующей о том, как Картер и его лучший друг будут овладевать мной. У меня между ног жужжал вибратор, в анусе были бусинки, а во рту был вибратор, пока я стонала, доводя себя до отчаянно необходимого оргазма.

Она была смущена.

Мне было неловко.

Она извинялась.

Я извинился.

Она грязно пошутила, что я дегенерат. Я сказал ей, что она только поцарапала поверхность моей дегенеративности.

"Мне искренне жаль", - сказала она снова. "Ты имеешь полное право играть, особенно в своей собственной гостиной".

"Ну, если ты будешь рядом достаточно долго, то в конце концов ты застанешь меня в каждой комнате этого гребаного дома". сказал я с ухмылкой.

"Может быть, если ты дашь мне знать, в какой день ты планируешь быть в той или иной части дома, я смогу лучше планировать свои входы". заявила она.

Ее официальный тон заставил меня начать смеяться, и вскоре мы оба уже хихикали как идиоты. Я закончила натягивать халат и положила оба вибратора на журнальный столик, рядом с затычкой и смазкой.

"Мне не хочется тебя расстраивать, - сказала я, - но обычно я занимаюсь этим ежедневно. И если я одна, то обычно делаю это по всему дому".

Она снова усмехнулась. "Ежедневно? Я не только впечатлен, но и откровенно завидую".

"Что я могу сказать?" ответил я. "У меня очень сильное сексуальное влечение, и я жажду самых разных видов разрядки".

"Это определенно заставляет меня чувствовать себя немного лучше по поводу моих собственных странных желаний". ответила она. Она перешла на один конец дивана и села.

"Странные?" спросил я.

Она снова засмеялась, и я увидел, что она решает поделиться со мной чем-то.

"Скажем так, мое нынешнее состояние в сочетании с регулярными желаниями оставляют меня неудовлетворенной в этом плане". ответила она, поглаживая свой немаленький бугорок.

"Что ж, Скайларк, возможно, у меня есть для тебя решение. Но, пожалуйста, знай сразу, что я извращенец". сказал я ей. "Любой совет, который я смогу дать, не будет очень ванильным. И, пожалуйста, знайте, что вам рады в нашем доме, независимо от того, воспользуетесь вы моим советом или нет. Вы - наша семья, и ничто этого не изменит!"

"Вы даже не представляете, как я ценю вас обоих". сказала она.

"Что ж, к лучшему или худшему, вот мой совет", - начал я.

"Пока ты не собираешься предлагать мастурбацию". Она перебила: "С тех пор как я здесь, я практически каждую ночь держу пальцы в трусиках, и мне пришлось заменить вибратор, потому что я его износила. У меня много оргазмов, если это вообще возможно".

"Ладно, - рассмеялся я, - пропустим мою лекцию о достоинствах вибраторов. Почему бы тебе не рассказать мне немного о том, чего ты жаждешь? Что тебя не удовлетворяет в оргазме, который ты испытываешь?"

Она покраснела, став пунцовой, что подчеркнуло ее природную бледность. С ее рыжими волосами, голубыми глазами, бледной кожей и смущенным румянцем она выглядела очень экзотично. Не думая, я протянул руку и взял ее руки в свои.

"Мне всегда нравился секс". Она продолжила. "Очень. Черт, у меня было несколько оргазмов в ту ночь, когда я лишилась девственности, и тот парень из студенческого братства понятия не имел, что делает. Просто ощущение того, что меня трахают, сделало это. Я испытывала оргазм с каждым мужчиной, с которым когда-либо была. Некоторые были талантливыми любовниками, но даже те, которые не были, доводили меня до оргазма снова и снова".

Она сделала глубокий вдох, а затем продолжила: "Мое тело просто очень хорошо реагирует на то, что его трахают. Когда я начала встречаться с этим гребаным донором спермы, мы с ним делали все, что только могут делать друг с другом два человека. И мне этого так не хватает. Но не по нему. Просто, ну, это трудно выразить словами. Черт, об этом трудно говорить".

"Все в порядке", - я сжал ее руки и подарил ей, как я надеялся, ободряющую улыбку. "Ты не можешь сказать мне ничего такого, что могло бы меня шокировать или обидеть".

"Хорошо. Я просто скажу это". Она посмотрела мне прямо в глаза и выдержала мой взгляд. "Я скучаю по тому, чтобы меня трахали. Мне не хватает настоящего члена. Чувство, когда настоящий, живой мужчина вводит настоящий, живой, пульсирующий член в мое тело, - это не просто то, чего мне не хватает, это то, что мне нужно".

Она выглядела так, словно вот-вот умрет от стыда, словно признавала, что с ней что-то не так. Я притянул ее к себе и обнял, прижимая к себе, чтобы она знала, что я ценю ее честность.

"Прежде всего, мы с Картером не имеем права судить о чьей-либо сексуальной жизни, желаниях, перегибах, фетишах, склонностях или оргазмических потребностях". сказала я ей.

Я продолжил: "Мы сами далеки от ванили. На самом деле, когда нас здесь только двое, мы обычно бегаем по дому голыми и очень открыто занимаемся сексом и извращениями друг с другом". Я жестом указал на секс-игрушки на журнальном столике: "На самом деле я хотел бы тебе кое-что показать".

Я взял ее за руку, поднял на ноги и повел по коридору в главную спальню. Я подвел ее к изножью кровати и открыл стоящий там большой сундук с надеждой. Ее рот открылся в шоке, и она посмотрела на меня, а затем на содержимое сундука.

Он был заполнен вибраторами, дилдо, втулками для члена, палочками и некоторыми ограничителями. Он также был набит старыми пледами и одеялами, которые мы использовали в качестве сексуальных салфеток, чтобы сохранить смазку и другие телесные жидкости на кровати. Поверх кучи сложенных одеял лежал фаллоимитатор с двойным концом длиной около двух футов, два разных флоггера и кляп.

Пока она с трепетом смотрела на нашу коллекцию, я пошел и открыл дверцы среднего шкафа. Первое, что она заметила, - это кожаный хлыст, висевший на внутренней стороне первой дверцы. Затем ее глаза осмотрели остальную часть шкафа.

<http://erolate.com/book/1030/25857>